



DOI: 10.18503/1992-0431-2020-1-67-33–52

## КОНТУРЫ ЭВОЛЮЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АФИН: ОТ МИКЕНСКОЙ КАТАСТРОФЫ ДО СИНОЙКИЗМА ТЕЗЕЯ

В.Р. Гущин

*Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Пермь,  
Россия  
valerii2012@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье предпринята попытка воссоздать основные направления и стимулы эволюции социальной организации Афин, которые привели к возникновению полиса. Микенская катастрофа вызвала не только запустение Аттики, но и длительную концентрацию населения в Афинах. Это, на наш взгляд, наложило отпечаток на процесс возникновения и эволюции социальных институтов. В работе поддерживается ранее высказанное предположение, что афинские (ионийские) филы существовали уже в Микенский период. В процессе последующей ионийской миграции они получили распространение и в малоазийских (ионийских) полисах. Трудно сказать, существовали ли фратрии в микенский период, однако можно предположить, что они возникли или начали складываться в период миграций. Примерно с IX в. до н.э. (Геометрический период) начинается процесс, называемый нередко внутренней колонизацией. В его ходе население, прежде сконцентрированное в Афинах, начинает заселять Аттику. Итогом этого процесса становится децентрализация формирующегося государства (полиса) или разрыв связей центра и периферии. Естественно, это создает стимул для восстановления (или обретения) единства. Это происходит в результате того, что мы называем синойкизмом Тезея. Итогом становится формирование архаического (аристократического) полиса.

Хотя хронологически рассматриваемые нами проблемы укладываются в промежуток между XI и VIII вв. до н.э., в заголовке работы выносятся упоминание о синойкизме Тезея – события, вне всякого сомнения, легендарном. Отдавая себе отчет в этом, мы, тем не менее, полагаем, что формирование афинского полиса стало результатом того, что хотя бы условно можно назвать синойкизмом Тезея.

*Ключевые слова:* Древняя Греция, Афины, Постмикенский регресс, депопуляция, период Темных веков, ионийские филы, фратрии, синойкизм, Тезей

Крушение Микенской цивилизации, как известно, привело к затяжному и всестороннему кризису, политической, экономической и социальной деградации общества<sup>1</sup>. Последняя выразилась, в частности, в значительном сокращении на-

---

*Данные об авторе:* Гущин Валерий Рафаилович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин НИУ ВШЭ Пермь.

<sup>1</sup> См., например: Андреев 1985, 11 и сл.; Андреев 2002, 666 и сл. Автор даже говорит о возвращении к первобытнообщинному строю в его новом варианте (Андреев 1985, 19; критика: Блаватская 2003, 93; Фролов 2004, 59 и сл.).

селения и депопуляции<sup>2</sup>. Помимо того, определенно можно говорить об исчезновении господствующего класса (элиты) – верхнего социального слоя микенского общества. «С концом эпохи дворцов, – замечает Р. Осборн, – рухнуло не только политическое единство, но и социальная и экономическая организация в целом; добывание средств существования стало зависеть исключительно от усилий индивидов, при этом отсутствовала какая-либо господствующая личность или группа, изымавшая с остального населения произведенные излишки»<sup>3</sup>.

Затронул кризис и Аттику, население которой заметно сократилось. Существовавшие здесь ранее поселения пустеют<sup>4</sup>. К XI в. до н.э. там насчитывается всего четыре поселения, самым крупным из которых были, конечно же, Афины<sup>5</sup>. Именно там, а еще точнее – на Акрополе оказалась сконцентрирована немалая, если не подавляющая, часть населения не только Афин, но и Аттики<sup>6</sup>. Об этом, кстати, говорит и Фукидид. «Ранее (т.е. до Тезея – *В.Г.*), – замечает он, – этот город составлял Акрополь в его теперешнем объеме и значительно к югу обращенная часть его склона» (Thuc. II. 15.3, здесь и далее пер. Ф. Мищенко)<sup>7</sup>. Причиной тому могла быть внешняя угроза, заставившая население Аттики (и не только Аттики) искать более надежное укрытие. Дело в том, что в Афинах находили спасение и жители других областей Греции. Мифологическая традиция сохранила сведения о переселении в Афины выходцев из Пилоса (Нелеидов) и ахейских ионийцев, спасавшихся от дорийцев (Thuc. I. 2. 7; Strab. IX. 1. 7)<sup>8</sup>. Предполагается, что это переселение не было одномоментным процессом. Судя по данным археологии, переселенцы прибывали в течение целого столетия (ок. 1100–1000 гг. до н.э.)<sup>9</sup>. Можно только догадываться, что представляли собой Афины в этот период. Прежние политические структуры рухнули или были существенно деформированы, а сам город стал местом скопления разношерстного населения, объединенного, пожалуй, лишь местом проживания.

Возможно, внешняя угроза исходила со стороны дорийцев, переселение которых нашло отражение в мифологии как «возвращение Гераклидов»<sup>10</sup>. Нападению дорийцев, согласно мифологической информации, подверглись и Афины. «... Так как теперь благодаря притоку изгнанников население Аттики стало многочисленным, – сообщает Страбон, – Гераклиды из страха перед ними пошли войной на Аттику» (Strab. IX. 1. 7). Мифологическая традиция сохранила свидетельства о столкновении афинян, возглавляемых Кодром, с дорийцами, основавшими перед

<sup>2</sup> Snodgrass 1971, 365–367; Snodgrass 1980, 20 ff.; Snodgrass 1983, 80; Андреев 2002, 648 и сл.

<sup>3</sup> Osborne 2009, 46. Иного мнения придерживается И. Моррис, который считает, что иерархические социальные структуры все же уцелели (Morris 1991, 42). Ниже мы еще коснемся этого вопроса.

<sup>4</sup> Osborne 1987, 128.

<sup>5</sup> Desborough 1972, 20; Андреев 1985, 15.

<sup>6</sup> Desborough 1972, 113; Coldstream 1977, 51; Van Gelder 1991, 61–62.

<sup>7</sup> С Фукидидом согласны и современные комментаторы (Hornblower 1991, 265–266).

<sup>8</sup> Roebuck 1959, 26; Хаммонд 2003, 96. О наличии пришлого населения свидетельствуют данные археологических раскопок (Хаммонд 2003, 98; Vanschoonwinkel 2006, 125).

<sup>9</sup> Хаммонд 2003, 98.

<sup>10</sup> Историчность дорийского переселения активно обсуждается в литературе. Из сравнительно недавних обзоров см.: Hall 2014, 44–56 (раздел посвящен рассмотрению проблемы дорийского вторжения и возможных альтернативных теорий крушения микенской цивилизации). См. также: Андреев 2002, 648–649; Лаптева 2009, 66 и сл.

этим, по словам Геродота, Мегары (Herod. V. 76; см. также: Paus. VII. 25. 2, Strab. IX. 1. 7)<sup>11</sup>.

Неудивительно, что какая-то часть переселенцев и жителей Афин видела спасение в переселении на новое место. Согласно традиции именно отсюда переселенцы, возглавляемые детьми упомянутого выше Кодра, двинутся в Малую Азию, положив начало ионийской колонизации (Strab. XIV. 632–633, Paus. VII. 2–4, ср.: Thuc. I. 2. 7; 12. 3–4). Ниже мы еще обратимся к этой проблеме.

В контексте упомянутых выше процессов следует, по-видимому, вести речь о появлении небезызвестных ионийских фил, составной частью которых были фратрии (и/или тритии) (Arist. Ath. Pol. fr. 3)<sup>12</sup>. Начнем с фил. Вопрос об их возникновении в настоящее время далек от разрешения. Традиция сообщает, что четыре афинские филы были названы именами сыновей Иона, переселившегося в Аттику. Вот, например, что говорит об этом Еврипид устами Афины в трагедии «Ион»:

«...От корня одного  
 Пойдут четыре сына – эпонимы  
 Для четырех племен того народа,  
 Что на моем теперь живет холме.  
 Гелеон будет первый, дальше племя  
 Гоплетское, Аргады, Эгикоры  
 (Так от моей Эгиды названы).  
 Со временем, назначенным заране,  
 Их сыновья Киклады заселят  
 И побережье моря...»

(Euripid. Ion, 1575–1581, пер. И. Анненского)<sup>13</sup>.

До того, как филы стали ионийскими, т.е. были названы именами сыновей Иона, они несколько раз меняли свое наименование (Poll. VIII. 109). Вот как это выглядит, если сказанное Поллуксом выразить в виде таблицы<sup>14</sup>:

Афинские цари	Наименования фил			
Кекроп	Кекропида	Автохтон	Актея	Паралия
Кранай	Кранаида	Аттида	Месогея	Диакрида
Эрихтоний	Диада	Атенаида	Посидонида	Гефестиада
Эрехтей	Гелеонты	Гоплеты	Эгикореи	Аргадеи

<sup>11</sup> Н. Хаммонд с доверием относится к данным традиции и датирует это событие 1050 г. до н.э. (Хаммонд 2003, 96; см. также: Broneer 1948, 113–114; Блаватская 2003, 44, 333). О. Бронир относит это нашествие ко второй волне дорийских переселений. Первая волна, возможно, не затронувшая Афины, датируется им периодом между серединой и концом XIII в. до н.э. (Broneer 1948, 113).

<sup>12</sup> О взаимосвязи фил и фратрий см.: Robertson 1992, 63 (критика: Humphreys 2018, 546, п. 29); Humphreys 2018, 565.

<sup>13</sup> См. также: Rhodes 1993, 66 и сл.

<sup>14</sup> Комментарий: Roussel 1976, 195f. Сведения Поллукса определенно контрастируют с тем, что рассказывает Геродот: «Что до афинян, то они в то время, когда пеласги владели так называемой ныне Элладой, были пеласгами и назывались кранаями. А при царе Кекропе их называли кекропидами. Когда же затем царем стал Эрехфей, они получили имя афинян и, наконец, по имени их предводителя Иона, сына Ксуфа, – ионян» (Her. VIII. 44, здесь и далее пер. Г. Стратановского; см. также Connor 1993, 194 и сл.).

Ионийские филы были известны и в малоазийских полисах, хотя и не во всех (e.g. Her. V. 69)<sup>15</sup>. В афинской традиции это объяснялось тем, что именно Афины стали центром, из которого происходила колонизация Малой Азии<sup>16</sup>. Страбон говорит о том, что сын Кодра Андрокл основал Эфес, который он называет царской столицей ионийцев (Strab. XIV. 632–633). Милет, по его словам, был основан Нестором – выходцем из Пилоса (Strab. XIV. 633). Геродот и Павсаний основателем Милета считают Нелея, сына Кодра, которого Павсаний называет потомком пилосских мессенцев (Her. IX. 97; Paus. VII. 3)<sup>17</sup>.

В исследовательской литературе высказывается и альтернативная точка зрения, согласно которой филы не были заимствованы из Афин, а, наоборот, пришли в Афины из Ионии<sup>18</sup>. Мы в данном случае присоединяемся к критическим замечаниям К. Ребака, который считает, что для такого заключения надо предположить миграцию ионийцев в обратном направлении – из Ионии на Балканы<sup>19</sup>.

Реальность ионийской миграции (или миграций) подтверждается и археологическим материалом. В частности, в Малой Азии получает распространение афинская протогеометрическая керамика и ионийский диалект<sup>20</sup>. Тем не менее далеко не все современные исследователи доверяют исторической традиции, считая ее позднейшим изобретением<sup>21</sup>. Р. Осборн, например, признает, что к концу периода архаики (а, может быть, уже в VII в. до н.э.) Афины (а шире – Аттика) были тесно связаны и имели много общего с Ионией<sup>22</sup>. Это проявлялось, в частности, в общности языка (ионийский диалект), календаря, социальных и религиозных институтов. Однако все это, по его мнению, вряд ли можно связывать с периодом Темных веков, о котором греки практически ничего не знали. А разрозненные сообщения о миграциях ионийцев есть не что иное, как позднейшая реконструкция<sup>23</sup>.

Действительно, греки не имели достоверных представлений о предшествующих исторических периодах и, в частности, о Темных веках. Можно также согласиться с тем, что существующая историческая традиция мифологизирована, что она подверглась существенной переработке или является позднейшей реконструкцией. Не вызывает возражений и то, что роль Афин в ней преувеличена. Но в этом случае неизбежно возникает вопрос: неужели упомянутое автором сходство характерно только для периода архаики? Ведь ионийские колонии стали ионий-

<sup>15</sup> См., например: Roebuck 1961; Crielaard 2009.

<sup>16</sup> См., например: Хаммонд 2003, 96 сл.; Roebuck 1961, 497–499; Cook 1975, 783 ff.; сомнения: Crielaard 2009, 51. Ж. Ваншоонвинкел допускает такой вариант развития событий, но без явного лидерства Афин (Vanschoonwinkel 2006, 124–125). Он отмечает, что присутствие пилосцев на восточном побережье Аттике подтверждается археологически (Vanschoonwinkel 2009, 125).

<sup>17</sup> Анализ исторической традиции см.: Huxley 1966, 23 ff.; Crielaard 2009, 51–54; Vanschoonwinkel 2006, 115–119; Лаптева 2009, 101 сл. Исследователи обращают внимание на аттические черты ионийской Субмикенской и Протогеометрической керамики (e.g. Desborough 1972, 179–180).

<sup>18</sup> Библиографию см.: Crielaard 2009, 54–55, n. 123.

<sup>19</sup> Roebuck 1961, 498.

<sup>20</sup> Хаммонд 2003, 97–98, 100.

<sup>21</sup> Hornblower 1991, 40–41; Hall 1997, 51 ff.; Crielaard 2009; Osborne 2009, 49–50; Greaves 2010, 222 ff. В отечественной историографии скептическое отношение к традиции характерно для Ю.В. Андреева (Андреев 2002, 710–712).

<sup>22</sup> Osborne 2009, 49–50.

<sup>23</sup> Osborne 2009, 50–51.

скими именно в результате колонизации<sup>24</sup>. И произошло это не в архаический период, подтверждением чего помимо названных фактов служит археологический материал<sup>25</sup>. На наш взгляд, заслуживает внимания предположение Ю.В. Андреева о том, что ионийская миграция вряд ли была планомерной и организованной, скорее наоборот – хаотичной и беспорядочной<sup>26</sup>.

Возвращаясь к разговору об ионийских переселениях, вновь обратимся к Геродоту. Он сообщает о том, что малоазийские ионийцы были объединены в Двенадцатиградие, религиозным центром которого был Панионий (Her. I. 143). Речь идет о тех ионийцах, кто населял западную часть Малой Азии, а именно о Самос, Милет, Эфес, Колофон, Миунт, Приену и ряд других полисов<sup>27</sup>. Кстати, именно в полисах, относящихся к Двенадцатиградию, зафиксировано существование ионийских фил.

Заселение этой части малоазийского побережья происходит ранее других и датируется XI или X вв. до н.э.<sup>28</sup>. Геродот говорит о том, что Двенадцатиградие основали ионийцы из Пелопоннеса: «ионяне, как я думаю, основали двенадцать городов и не пожелали больше никого допускать в свой союз вот по какой причине. Когда они жили еще в Пелопоннесе, у них, как и у ахейцев, которые их изгнали, было двенадцать городов» (Her. I. 145)<sup>29</sup>. Их, кстати, Геродот называет более чистокровными ионийцами в отличие от тех, кто отправился в Ионию из Афин (Her. I. 146)<sup>30</sup>. Дело, по-видимому, в том, что ахейцы (эгиалеи), согласно традиции, одними из первых стали называться ионийцами. «Пока ионяне жили в Пелопоннесе в теперешней Ахее, – рассказывает Геродот, – т.е. до прихода Даная и Ксуфа в Пелопоннес, они назывались, по эллинскому преданию, пеласгами и эгиалеями. Затем от Иона, сына Ксуфа, они получили имя ионян» (Her. VII. 94; ср.: Paus. VII. I. 3-4). По словам Павсания, именно оттуда пришел в Аттику Ион, чтобы помочь воевавшим с Элевсином афинянам (Paus. VII. I. 5).

В этой связи можно предположить, что ионийские филы возникают вскоре после микенской катастрофы, либо существовали до нее, но претерпели какие-то изменения на рубеже эпох. Последнее, думается, более вероятно, если принять во внимание информацию Геродота об ионийцах на Пелопоннесе<sup>31</sup>. М. Сакеллариу полагал, что ионийские филы существовали уже в микенский период и были рас-

<sup>24</sup> E.g. Tsatskhelidze 2006, xxiii.

<sup>25</sup> Те, кто с доверием относятся к исторической традиции, считает Я.П. Криелаард, используют данные археологии лишь для того, чтобы подкрепить ее доказательствами (Crielaard 2009, 38).

<sup>26</sup> Андреев 2002, 712.

<sup>27</sup> Roebuck 1961 496; Crielaard 2009, 37; Лаптева 2009, 102.

<sup>28</sup> XI в. до н.э. (Roebuck 1961, 496) или около 1000 г. до н.э., а Милет и Эфес даже ранее (Cook 1975, 785; Vanschoonwinkel 2006, 127).

<sup>29</sup> До того, как стать ионийцами, они были, по словам Геродота, пеласгами или эгиалеями (Her. VII. 94; Лаптева 2009, 102).

<sup>30</sup> Crielaard 2009, 37. Для Геродота, кстати, ахейские корни малоазийских ионийцев обосновывались именно существованием ахейского Двенадцатиградия (Vanschoonwinkel 2006, 122). В этой связи можно напомнить о негативном отношении Геродота к ионийцам (e.g. Connor 1993, 202). К тому же и в Афинах существовало подобное образование – Кекропово Двенадцатиградие, о котором мы поговорим отдельно (Strab. IX. 1. 20).

<sup>31</sup> При этом следует принять во внимание сообщение Страбона о вытеснении жителей Пелопоннеса в Аттику вернувшимися Гераклидами (Strab. IX. 1. 7). Если допустить историчность подобной информации, можно предположить, что у пришедших в Афины ахейцев уже существовали ионийские филы, либо они были заимствованы от афинян.

пространены по всей Греции<sup>32</sup>. К. Ребак, высказывая резонные возражения на сей счет, замечает, что, если филы и существовали в микенский период, то, скорее всего, только в Афинах<sup>33</sup>. Э. Снодграсс также полагает, что система фил могла возникнуть тогда, когда ионийские греки еще проживали на территории Балканской Греции<sup>34</sup>. Быть может, дополнительным, хотя и косвенным аргументом в пользу подобных предположений может служить то, что мигрировавшие ионийцы чаще всего селились в тех местах, где уже существовали микенские поселения<sup>35</sup>.

Если сказанное нами верно, можно полагать, что возникавшие (или существовавшие ранее) социальные образования (в данном случае – филы) вряд ли имели (или сохранили) родоплеменной характер. По мнению Д. Русселя, афинские (ионийские) филы едва ли могли быть социальными институтами, унаследованными от первобытности<sup>36</sup>. Основанием для разделения на филы он считает синойкизм Тезея, рассматриваемого им как объединение Аттики в некое политическое целое, заменившее прежнее рыхлое объединение, которое неизбежно повлекло за собой новое социальное деление<sup>37</sup>.

Заметим, впрочем, что значительно раньше в родовом характере аттических фил усомнился И.А. Лециус. Он высказал идею о возникновении полиса не посредством объединения некоторого количества социальных ячеек, а о создании их в процессе эволюции общественных структур. На этом основании И.А. Лециус предположил, что афинские филы – «не столько “естественно” сложившиеся “родовые” общности, сколько искусственные, созданные одной волею деления, родовой характер которых сказывался лишь в наследственной к ним принадлежности каждого гражданина»<sup>38</sup>. Подобного рода суждения можно условно назвать антиэволюционистскими. Если эволюционистская теория, по мнению Дж. Халла, предполагает переход от родственных структур к территориальным, ранняя греческая история демонстрирует обратное: переход от территориальных к родственным структурам<sup>39</sup>.

Наряду с филами существовали и фратрии. Аристотель в «Афинской политике» говорит о том, что каждая фила делилась на три фратрии, т.е. их общее число равнялось двенадцати (Arist. Ath. Pol. fr. 3). Однако мы не можем быть уверены, что подобная взаимосвязь фил и фратрий существовала изначально. К тому же исследователи с большой осторожностью относятся к подобным цифрам. Есть основания сомневаться в том, что их было именно столько. В классический и, возможно, архаический периоды их могло быть больше<sup>40</sup>.

<sup>32</sup> Sakellariou 1958, 47, 255.

<sup>33</sup> Roebuck 1961 498.

<sup>34</sup> Snodgrass 1980, 25.

<sup>35</sup> Например, Милет, Эфес, Самос, Хиос и, возможно, Колофон (Vanschoonwinkel 2006, 127).

<sup>36</sup> Roussel 1976, 193–208; критику см.: Яйленко 1990, 9–10. См. также: Donlan 1985, 298. Дж. Витли считает, что археологический материал свидетельствует скорее о земледельческом (peasant), нежели родоплеменном (tribal) характере общества (Whitley 1991b, 362).

<sup>37</sup> Roussel 1976, 194–195.

<sup>38</sup> Лециус 1905, 5.

<sup>39</sup> Hall 2014, 132.

<sup>40</sup> См., например: Ferguson 1936, 152–154, 157; Robertson 1992, 64; Lambert 1993, 379; Humphreys 2018, 547. В классический период число фратрий могло быть равным количеству демов (Lambert 1993, 18–19). Что касается названий, то в настоящее время известны наименования лишь нескольких фратрий (6 наименований: Robertson 1992, 64; Hedrick 1991; 9 наименований: Jones 1999, 200).

Что касается возникновения фратрий, то и этот вопрос далек от разрешения. С. Хэмфриз полагает, что фратрии существовали еще в Микенский период, но в дальнейшем претерпели существенные изменения<sup>41</sup>. На наш взгляд, это происходит уже в послемикенский период. Их возникновение было каким-то образом связано с упоминавшимся выше ионийским переселением. На это указывает, на наш взгляд, общность религиозной практики. Дело в том, что афинские фратрии имели свой общий праздник – Апатурии, который был известен и в некоторых (хотя и не во всех) ионийских полисах<sup>42</sup>. По словам Геродота, ионийцы, за исключением эфесцев и колофонян, справляли Апатурии, поскольку происходили из Афин (Her. I. 147). Он, впрочем, объясняет отсутствие Апатурий в этих полисах совершенным некогда убийством, намекая, быть может, на то, что в прошлом они там все же отмечались.

Любопытно в этом отношении, что социальные группы, имевшие наименования ионийских фил, встречаются в Эфесе (и, возможно, в Колофоне), а вот фратрии и связанные с ними Апатурии не зафиксированы<sup>43</sup>. Быть может, все это еще не успело возникнуть. Следовательно, если филы, как мы предположили выше, существовали в Микенский период, то фратрии могли возникнуть несколько позднее – в период переселений<sup>44</sup>.

Итак, если предположить, что появление ионийских фил в Малой Азии как-то связано с Афинами, можно думать, что и фратрии имели к ним отношение. Впоследствии, впрочем, они претерпевали существенные изменения, утрачивая даже свои прежние наименования<sup>45</sup>. Этим, по-видимому, объясняется, что Апатурии отмечались даже там, где фратрии не существовали. Фратрии сохранили свое название в Милете, на островах Делос, Тенос и, возможно, на Хиосе<sup>46</sup>.

На основании сказанного выше можно предположить два варианта возникновения фратрий в Афинах. Если они не существовали в Микенский период, то могли появиться в процессе переселения жителей Аттики (и не только) в Афины, либо уже после концентрации там основной массы переселенцев. Поскольку в Афины стекались жители Аттики, а также представители других областей Греции, можно предположить, что итогом такого переселения стало возникновение меньших в сравнении с филами сообществ – фратрий – своего рода «землячеств», объединявших связанных прежним (или новым) местом жительства переселенцев. Некоторыми исследователями высказывается предположение, что фратрии появились одновременно. Основанием для такого предположения служат жертвоприношения, которые во время Апатурий приносились Зевсу Фратрию и Афине Фратрии всеми фратриями<sup>47</sup>.

С. Хэмфриз говорит об установленных наименованиях 7 фратрий, а также о существовании как минимум шести фратрий, названия которых не установлены (Humphreys 2018, 570).

<sup>41</sup> Humphreys 2018, 570.

<sup>42</sup> E.g. Parke 1977, 88–92; Roussel 1976, 156, n. 2; Hedrick 1991, 251.

<sup>43</sup> В Эфесе, например, Гелеонты, Эгикоры и Аргадеи упоминаются как подразделения («тысячи») одной из фил (Roebuck 1961, 497, n. 4; Engelmann 1996, 96). В Колофоне в эллинистический период существовало какое-то объединение (koinon) (а, по мнению Б. Меритта – фила), называвшееся Гелеонты (Meritt 1935, 381–382; Roussel 2014, 64–65).

<sup>44</sup> Н. Робертсон полагает, что филы возникли раньше фратрий (Robertson 1992, 63).

<sup>45</sup> Roussel 1976, 153.

<sup>46</sup> Roussel 1976, 153.

<sup>47</sup> Roussel 1976, 135, n. 1, Robertson 1992, 40; см. также: Humphreys 2018, 558, n. 77.

Не исключено, что итогом внутренней колонизации, о которой пойдет речь ниже, могло стать увеличение количества фратрий. С. Хэмфриз, впрочем, полагает, что представители элиты сохраняли связь со своими фратриями вне зависимости от места проживания<sup>48</sup>. Более определенно то, что фратрии, как и филы, не могли быть элементом родоплеменной структуры. Ч. Хедрик называет их локальными (т.е. территориальными) образованиями, расположенными вокруг определенных центров (phratry centers)<sup>49</sup>. Он считает их предшественниками будущих демов<sup>50</sup>. Каждая фратрия имела свое святилище, посвященное почитаемому герою<sup>51</sup>.

Можно предположить, что фратрии (в сравнении с филими) играли несколько большую роль в общественной жизни Афин и Аттики в период Темных веков (сегодня, впрочем, чаще говорят о Железном веке – Iron Age)<sup>52</sup>. Филы же окажутся отодвинутыми на второй план, уступив фратриям роль первоначальной социальной ячейки. Во всяком случае, вплоть до реформ Солона роль фил в возникающем государственном устройстве окажется менее значимой. Подтверждением тому служит, например, отсутствие святилищ, посвященных героям-эпонимам ионийских фил<sup>53</sup>.

\* \* \*

Запустение Аттики, о котором шла речь выше, продлится до середины X в. до н.э. Все это время Афины остаются единственным длительно существовавшим поселением в Аттике<sup>54</sup>. Судя по археологическим данным, Афины в это время представляли собой довольно крупное – площадью около 200 га – поселение, хаотично заселенное, с невысокой плотностью населения<sup>55</sup>. Если вспомнить приведенное выше высказывание Фукидида о том, что город ограничивался Акрополем, можно предположить, что территориально Афины разрослись, выйдя за свои первоначальные границы. Что касается общей характеристики данного поселения, то здесь мнения исследователей несколько расходятся. Дж. Пападопулос, например, считает, что Афины сохраняли облик городского (или протогородского) поселения, центром которого был Акрополь<sup>56</sup>. А. Александриду характеризует Афины как комплекс, составленный *kata komas*, т.е. состоящий из отдельных деревень, разбросанных между реками Эридан и Илосс<sup>57</sup>. В этом случае неудивительно, что агора вплоть до конца VIII в. до н.э. использовалась как место для захоронений<sup>58</sup>.

Что касается возможных социальных характеристик, то и здесь мнения исследователей расходятся. Одни считают афинское общество более или менее эгалитарным, хотя и не лишенным имущественного неравенства, еще не получившим

<sup>48</sup> Humphreys 2018, 569.

<sup>49</sup> Hedrick 1991, 267; см. также: Donlan 1985, 305–308.

<sup>50</sup> Hedrick 1991, 267.

<sup>51</sup> Hedrick 1991.

<sup>52</sup> Humphreys 2018, 566, n. 107.

<sup>53</sup> На это обращает внимание Д. Руссель (Roussel 1976, 201).

<sup>54</sup> Alexandridou 2017, 155–156. Мы оставляем в стороне поселение на о. Саламин, которое Дж. Витли связывает с Афинами (Whitley 1991a, 54–55).

<sup>55</sup> Morris 1987, 63.

<sup>56</sup> Papadopoulos and Smithson 2017, 981, см. также Morris 1991, 30–31.

<sup>57</sup> Whitley 1991a, 61; Demetriadou 2017, 985.

<sup>58</sup> Snodgrass 1991, 11. Лишь с конца VIII в. до н.э. агора перестает использоваться как место для захоронений (Camp 1985, 28, 34).



идеологического обоснования<sup>59</sup>. При этом более определенными проявления социальной диверсификации становятся лишь в X в. до н.э.<sup>60</sup>. Другим исследователям афинское общество представляется социально стратифицированным уже на рубеже XI–X вв. до н.э.<sup>61</sup>. По мнению И. Морриса, постмикенский упадок не разрушил существовавшие ранее иерархические структуры<sup>62</sup>. Деление общества на *agathoi* и *kakoi*, полагает он, существовало примерно с 1050 г. до н.э.<sup>63</sup>. При этом только первые (*agathoi*) обладали правом на общественные захоронения<sup>64</sup>.

В X в. до н.э. афиняне начинают постепенно осваивать Аттику. Причинами этого, по-видимому, являются ослабление внешней угрозы и рост населения. Первые незначительные поселения на Форики, Марафоне, Элевсине и ряде других мест появляются уже в Протогеометрический период<sup>65</sup>. А с 850 г. до н.э. явно обнаруживаются признаки постепенного заселения пустующих территорий<sup>66</sup>. В VIII в. до н.э. демографические сдвиги, выражающиеся в увеличении кладбищ и росте количества погребений как в Греции в целом, так и в Афинах становятся наиболее ощутимыми. Э. Снодграсс полагает, что в период с 780 по 720 гг. до н.э. население Греции выросло в семь раз<sup>67</sup>. И этот рост продолжался вплоть до начала VI в. до н.э.<sup>68</sup>. Нечто подобное переживала и Аттика, рост населения которой оказался сопоставим с ростом населения Афин<sup>69</sup>.

Иного мнения придерживается И. Моррис. Он считает, что дело не столько в демографических сдвигах, которые представляются ему более умеренными, сколько в расширении круга тех, кто получил право на официальное захоронение<sup>70</sup>. К таковым он относит детей и социально ущемленные категории населения (*kakoi* в его терминологии)<sup>71</sup>. Выводы И. Морриса показали Э. Снодграссу убедительными. В последующих своих работах он признает, что демографические сдвиги, скорее всего, были более умеренными<sup>72</sup>. Принимает он и основной тезис И. Морриса о том, что далеко не все категории населения имели право на погребения<sup>73</sup>.

На наш взгляд, афинское общество XI–IX вв. до н.э., судя по имеющемуся археологическому материалу, все же не выглядит настолько стратифицированным. Даже появление аристократии, о чем мы скажем ниже, будет определенно ощущаться лишь в VIII в. до н.э. Недостаточно, на наш взгляд, оснований и для постулируемой И. Моррисом дискриминации социально ущемленных слоев и возрастных групп.

<sup>59</sup> Whitley 1991a, 181.

<sup>60</sup> Whitley 1991a, 182.

<sup>61</sup> Morris 1991, 42; Papadopoulos and Smithson 2017, 981.

<sup>62</sup> Morris 1991, 42.

<sup>63</sup> Morris 1987, 173.

<sup>64</sup> Morris 1987, 173.

<sup>65</sup> Whitley 1991a, 55.

<sup>66</sup> Первоначально осваивается побережье – район будущего Пирея (Coldstream 1977, 71; см. также: Whitley 1991a, 57; Van Gelder 1991, 62; Morris 2009, 68).

<sup>67</sup> Snodgrass 1980, 20, 22 Fig.3; см. также: Андреев 2002, 747.

<sup>68</sup> Snodgrass 1980, 93.

<sup>69</sup> Snodgrass 1980, 23 Fig.4.

<sup>70</sup> Morris 1987; 2009.

<sup>71</sup> Критический анализ концепции И. Морриса: Суриков 2013.

<sup>72</sup> Snodgrass 1991, 16.

<sup>73</sup> Snodgrass 1991, 17.

Как бы то ни было, упомянутый выше рост населения все же имел место и сопровождался заселением ранее пустовавших или слабо освоенных районов. А это исследователи определяют как внутреннюю колонизацию<sup>74</sup>. В Аттике появляются небольшие поселения (деревни), в которых теперь уже проживает немалая часть афинян<sup>75</sup>. И такой тип расселения сохранится вплоть до середины V в. до н.э., о чем, собственно, и говорит Фукидид (Thuc. II. 15). Наряду с небольшими деревнями получают распространение изолированные домохозяйства, которые И. Моррис определяет как ойкосы<sup>76</sup>.

Другой особенностью данного периода становится появление богатых захоронений – как в Афинах, так и в Аттике<sup>77</sup>. В начале и середине VIII в. до н.э. появляются погребения, которые можно назвать аристократическими (например, кладбище Керамика и Дипилонские захоронения)<sup>78</sup>. Отмечается, что немалая часть захоронений, находящихся за пределами города (будем называть их аристократическими), были богаче афинских<sup>79</sup>. Мало того, И. Моррис отмечает, что каждое сколько-нибудь крупное поселение имело свой собственный стиль погребений<sup>80</sup>. Это наводит его на мысль об упоминаемых в мифологии независимых «городах» (полисах), некогда существовавших в Аттике.

В середине VIII в. до н.э. можно говорить о появлении культа героев (или *tomb cults*), возникшего вблизи древних микенских захоронений<sup>81</sup>. Н. Колдстрим полагал, что это было связано с распространением гомеровского эпоса<sup>82</sup>. Заметна связь изображений живых и погибших воинов, получивших распространение в вазописи, с героическими культами<sup>83</sup>. А это, в свою очередь, указывает на связь культов с процессом формирования аристократии.

Э. Снодграсс считает появление культа героев результатом освоения территорий в процессе внутренней колонизации<sup>84</sup>. Таким способом земледельческим населением устанавливалась связь с осваиваемой им территорией. Ему возражает Дж. Витли, который видит в этом не столько результат освоения территории, сколько заявку местной знати на автохтонию в противовес Афинам<sup>85</sup>. Другими словами, усматривает в появлении героических культов политический подтекст<sup>86</sup>.

Безусловно, внутренняя колонизация, сопровождавшаяся появлением новых поселений, прежде всего, вела к возникновению и упрочению социальных

<sup>74</sup> Snodgrass 1980, 23, 35–36; Coldstream 1977, 133–135; Osborne 1987, 128; Cavanagh 2009, 406; Morris 2009, 68. Это, по мнению некоторых исследователей, противоречит тому, что античная традиция сообщает о синойкизме Тезея, если относить его к эпохе Темных веков (Whitley 1991a, 58; Van Gelder 1991, 61–62; Hall 2014, 245). Ниже мы еще обратимся к этому вопросу.

<sup>75</sup> Osborne 1987, 37, 128.

<sup>76</sup> Morris 1987, 91.

<sup>77</sup> Whitley 1991a, 56–57.

<sup>78</sup> Whitley 1991a, 182.

<sup>79</sup> Coldstream 1977, 133–134. Любопытно, что так называемые Дипилонские вазы были найдены не только в Афинах, но и в Аттике (Coldstream 1994, 86).

<sup>80</sup> Morris 1987, 195.

<sup>81</sup> E.g.: Polignac 1995, 128 ff.

<sup>82</sup> Coldstream 1976; возражения см.: Morris 1987, 193; Whitley 1988, 174.

<sup>83</sup> Polignac 1995, 129.

<sup>84</sup> Snodgrass 1982; Snodgrass 1991, 18.

<sup>85</sup> Whitley 1988, 178, 1991a, 60–61.

<sup>86</sup> Whitley 1988, 181.

связей между ними<sup>87</sup>. А это, в свою очередь, отодвигало на второй план связи с центром, т.е. с Афинами. Поселения, состоящие из больших и малых семейных групп, должны были каким-то образом быть связаны с центром, но эта связь, по мнению Дж. Витли, вряд ли была институализирована<sup>88</sup>. Э. Снодграсс идет еще дальше. Он даже постулирует утрату существовавшего ранее рыхлого политического единства, считая это неизбежным следствием демографических сдвигов. Когда численность населения возрастает более чем вдвое в рамках одного поколения, полагает он, прежние социально-политические структуры становятся неработоспособными<sup>89</sup>. Ослабление связей центра и периферии можно предположить даже с учетом корректировки темпов демографического роста. Поэтому мы допускаем, что результатом этих процессов стало складывание того, что сопоставимо с так называемым «Кекроповым Двенадцатиградием», о котором пойдет речь ниже.

Итак, внутренняя колонизация и возникновение новых поселений, по мнению исследователей, не могли не ослабить ранее существовавшие социальные и политические связи и даже привести к децентрализации. Формально городской и политический центр, каковым были Афины, существовал, но связи между центром и периферией могли быть ослаблены. И в этом случае сошлемся на Фукидиду, который, завершая разговор о синойкизме Тезея, замечает, что «... афиняне в течение долгого времени жили, пользуясь автономией, в разных частях своей страны» (Thuc. II. 16. 1). Сложившаяся ситуация, а также возможные внешние стимулы должны были поставить вопрос о централизации, подчинении отдельных поселений (или территорий) «мегаполису» (в терминологии Дж. Бинтлифа)<sup>90</sup>. Фукидид, впрочем, говорит о внутренних стимулах для так называемого синойкизма Тезея, рассказывая о вспыхивавших в Аттике конфликтах, например, между Элевсином и Афинами (Thuc. II. 15. 1).

Синойкизм Тезея в таком случае становится закономерным результатом описанных процессов. Античная традиция, впрочем, вносит некоторую путаницу в данную проблему. Остается неясным: что же все-таки Тезей объединил? Начнем с того, что Филохор, на которого ссылается Страбон, рассказывает о существовании на территории Аттики независимых полисов (так называемого Кекропова Двенадцатиградия), которые Тезей впоследствии объединил в один город. «Кекроп, – пишет Страбон, – впервые поселил народ вместе в двенадцати городах; имена этих городов были: Кекропия, Тетраполь, Эпакрия, Декелея, Элевсин, Афидна (также употребляется Афидны – во множественном числе), Форик, Браврон, Кифер, Сфетт, Кефисия» (Strab. IX. 1. 20 = FGrHist 328 F94)<sup>91</sup>. Нетрудно заметить, что вместо двенадцати Филохор говорит об одиннадцати поселениях, перечень которых к тому же порождает немало вопросов<sup>92</sup>.

Что касается Фукидиды, то он не дает прямого ответа на поставленный выше вопрос, хотя замечает, что при Кекропе и первых царях афиняне жили отдельны-

<sup>87</sup> Snodgrass 1989, 24.

<sup>88</sup> Whitley 1991a, 57; Lang 2007, 183.

<sup>89</sup> Snodgrass 1980, 24.

<sup>90</sup> См. также: Hall 2014, 245; Bintliff 2012, 217.

<sup>91</sup> Humphreys 2018, 550 ff. Н. Робертсон обращает внимание на то, что Филохор рассказывает об объединении Кекропом жителей Аттики в двенадцать «городов» (Robertson 1992, 67).

<sup>92</sup> E.g. Robertson 1992, 68–70. С. Хэмфриз связывает эти «полисы» с теми частями, на которые Пандион разделил Аттику (Humphreys 2018, 551–552).

ми городами (селениями), которые и объединяет Тезей (Thuc. II. 15. 1). «Жителей отдельных селений, – замечает Фукидид, – возделывавших свои земли, как и прежде, Тезей принудил иметь один этот город...» (Thuc. II. 15. 2, пер. Ф. Мищенко). Итогом подобного объединения становится учреждение праздника Синойкий (Thuc. II. 15. 2, Steph. Byz. s.v. Athenai). Бросается в глаза совпадение количества упоминаемых «городов» и афинских фратрий<sup>93</sup>.

Помимо того, известно, что Пандион поделил Аттику между своими сыновьями. «У Пандиона, – рассказывает Страбон, – было четыре сына: Эгей, Лик, Паллант и четвертый Нис; после раздела Аттики на четыре части Нис получил в удел Мегариду и основал Нисею. Таким образом, по словам Филохора, его власть простиралась от Истма до Пифия и, согласно Андрону, только до Элевсина и Фриасийской долины (Strab. IX. 1. 6 = FGrHist 328 F107-108, пер. Г. Стратановского)<sup>94</sup>. Эгею – отцу Тезея – достались Афины и верховная (царская) власть (Arist. Ath. Pol. fr. 2, ср.: Apoll. III. 15. 6). Следовательно, Тезей должен был объединить не столько существовавшие с глубокой древности независимые полисы, сколько те части Аттики, на которые она была поделена. Косвенное подтверждение тому, что Тезей объединял именно их, находим у Плутарха. Судя по его рассказу, Тезей объединил не только Аттику, но присоединил к ней и Мегариду – владение Ниса (Plut. Thes. 24–25).

Естественно, установить достоверность мифологической традиции вряд ли возможно. Поэтому обратим внимание на некоторые существенные, на наш взгляд, отличия в дошедших до нас сообщениях. Фукидид, судя по всему, с доверием относится к мифологической традиции, акцентируя внимание на политической централизации, т.е. восстановлению территориального единства Аттики. Плутарх же делает акцент на процессе образования сословий и, в частности, сословия евпатридов (Plut. Thes. 24–25). Вот что он по этому поводу пишет: «Он (Тезей – *В.Г.*) не хотел, чтобы его народ представлял беспорядочную, бесформенную, стекшуюся со всех сторон нестройную толпу, поэтому он первым разделил его на сословия благородных, землевладельцев и ремесленников. Благородным он поручил заведование религиозными обрядами, высшие правительственные места, сделал их блюстителями законов и толкователями тайн божеских и человеческих; но в остальном права их были те же, что и других граждан, – благородные имели преимущество в том, что им оказывалось больше почету» (Plut. Thes. 25, пер. В. Алексеева)<sup>95</sup>.

Заметим, кстати, что синойкизм – весьма распространенное явление греческой истории архаического и классического периодов<sup>96</sup>. Достаточно упомянуть о синойкизме Коринфа и Аргоса, которые, впрочем, имеют существенные различия. Что касается синойкизма Аргоса, датируемого V в. до н.э., то речь здесь идет о подчинении городов Арголиды, которое сопровождалось переселением части их

<sup>93</sup> Этот вопрос хотя и поднимается, но вряд ли может быть однозначно разрешен. Н. Робертсон объясняет это совпадение тем, что Синойкии имели в большей мере отношение к фратриям (Robertson 1992, 41, 74). С. Хэмфриз считает, что праздник имел отношение и к филам. Об этом свидетельствует, например, участие в нем филобасилеев (Pollux. VIII. 111; Humphreys 2018, 550, 558).

<sup>94</sup> См.: Humphreys 2018, 546, п. 28.

<sup>95</sup> О евпатридах см., например: Hignett 1952, 78; Sealey 1976, 116–119; Ober 1989, 56–57; Яйленко 1990, 18 и сл.

<sup>96</sup> Moggi 1976; Яйленко 1990, 23; Фролов 2004, 84 и сл.

жителей в Аргос (Paus. VIII. 27. 1, ср.: II. 25. 8)<sup>97</sup>. А вот в Коринфе имело место происшедшее в период архаики объединение нескольких поселений (деревень) в один город<sup>98</sup>. В этом смысле афинский вариант синойкизма имеет очевидное сходство с коринфским.

В исследовательской литературе предлагаются различные трактовки, а равно и датировка афинского синойкизма: от Микенской эпохи до реформ Клисфена<sup>99</sup>. Некоторые исследователи датируют синойкизм VIII в. до н.э. и связывают с образованием полиса<sup>100</sup>. По мнению Д. Русселя, итогом афинского синойкизма становится политическая унификация и разделение на филы<sup>101</sup>.

Еще раз напомним, что Филохор говорит об объединении Тезеем ранее независимых «полисов» – «Кекропова Двенадцатиградия». Существование последних вряд ли имело отношение к так называемым Темным векам, если учесть, что на протяжении длительного времени Афины оставались единственным поселением в Аттике<sup>102</sup>. Следовательно, если попытаться увидеть в этой мифологической истории исторические реалии, ее следует отнести к VIII в. до н.э. Именно тогда связи центра и периферии в силу рассмотренных выше причин могли ослабнуть или разорваться.

Фукидид же, напомним, рассказывает о политической унификации – подчинении Афинам относительно самостоятельных поселений – тех, что возникли в результате внутренней колонизации. В этих локальных центрах сформировалась своя аристократия, которую Тезей объединил со «столичной». Одним из последствий синойкизма становится, согласно афинской традиции, оформление аристократии в отдельную социальную группу, условное называемую сословием евпатридов. А в целом итогом подобного объединения и политической унификации становится формирование *аристократического (архаического) полиса*.

И. Моррис, впрочем, считает, что возникший в VIII в. до н.э. полис был эгалитаристским<sup>103</sup>. Археологический материал, по его мнению, свидетельствует о том, что около 750 г. до н.э. *kakoi* получают право на захоронения, т.е. обретают, можно сказать, гражданские права<sup>104</sup>. Археологи замечают еще одну любопытную деталь. В конце VIII в. до н.э. из захоронений исчезает то, что можно назвать социальными маркерами, а именно оружие, а кроме того, значительно уменьшается количество золотых и серебряных предметов<sup>105</sup>. Опираясь на предположения

<sup>97</sup> Рунг, Венидиктова 2010, 22 и сл.

<sup>98</sup> E.g. Roebuck 1972, 114 ff.

<sup>99</sup> Комментарии и некоторую литературу вопроса см.: Hornblower 1991, 262 ff. Скажем несколько слов и о российских исследователях. Т.В. Блаватская датирует синойкизм Тезея XIII в. до н.э. (Блаватская 2003б 195 и сл., 214), В.П. Яйленко считает его длительным процессом, охватывающим период от X до VIII вв. до н.э. (Яйленко 1990, 23), Э.Д. Фролов относит его к X в. до н.э. (Фролов 2004, 90). Из относительно недавних работ отметим исследование Г. Андерсона, который связывает появление данной традиции с реформами Клисфена (Anderson 2003, 139 ff., критику см.: Hall 2014, 247–248).

<sup>100</sup> E.g. Андреев 2002, 780 и сл.; Hall 2014, 245.

<sup>101</sup> Roussel 1976, 194–195. Филы, как мы предположили выше, существовали (или возникли) в период миграций.

<sup>102</sup> Whitley 1991a, 59; Van Gelder 1991.

<sup>103</sup> Morris 2009, 73 ff. При этом эгалитаристская или «средняя» (“middling”) – связанная с средним классом или слоем) идеология противостояла элитистской (Morris 2009, 76).

<sup>104</sup> Morris 1987, 183.

<sup>105</sup> Morris 1987, 190; Whitley 1991a, 183, Table 11; Snodgrass 1991, 20.

И. Морриса, Дж. Витли считает эти изменения результатом складывания полиса и утверждения *исономии*<sup>106</sup>.

На наш взгляд, оскудение аристократических захоронений возможно объяснить несколько иначе. Определенно, что это связано с распространением в VIII в. до н.э. святилищ, а в конечном счете – с изменениями религиозных представлений<sup>107</sup>. То, что ранее было традиционным атрибутом погребений, становится приношениями в святилища и храмы<sup>108</sup>. Приношением могло стать и оружие<sup>109</sup>. Правда, в Аттике оружия и предметов вооружения среди приношений не обнаружено.

Как бы то ни было, можно говорить о двух вариантах (моделях) возникшего полиса: эгалитаристском и, условно говоря, элитистском, или аристократическом. Прежде чем высказаться по этому поводу, продолжим рассмотрение концепции И. Морриса. По его мнению, возникший в VIII в. до н.э. полис прекратил свое существование в VII до н.э.<sup>110</sup>. Сформировавшийся полис превратился в «реакционное» (проще говоря, аристократическое) государство, каковым и оставался вплоть до реформ Солона<sup>111</sup>. Дело в том, что в этом столетии в Афинах (и не только) вновь возникает разделение на *agathoi* и *kakoi*, о которых говорят, например, Солон и Феогнид (e.g. Sol. fr. 4. 9–12; 24. 15–20 Diehl; Theogn. 53–56, 1109–1110).

Впрочем, И. Моррис принимает во внимание факты, которые могут противоречить его положениям. Речь идет о появлении в VII в. до н.э. (между 675 и 625 гг. до н.э. в его датировке) фаланги гоплитов, что нередко трактуется как демократизирующий фактор<sup>112</sup>. Но в данном случае он высказывает не вызывающее возражений предположение, что фаланга гоплитов, хотя и открывала дорогу для проникновения *kakoi*, главным образом была связана со слоем *agathoi*<sup>113</sup>.

На наш взгляд, предложенная И. Моррисом концепция не может не вызывать возражений. Мы допускаем, что элементы *исономии* (равенства для аристократии, а, возможно, и не только) могли иметь место при формировании в процессе синойкизма аристократического полиса. Отзвук этого можно услышать в словах Аристотеля о том, что при Тезее строй отклонился от монархии (Arist. Ath. pol. 41. 2). Однако вряд ли это можно назвать *исономией*. Плутарх, ссылаясь на Аристотеля, заявляет, что «Тесей, по словам Аристотеля, первым проявил благосклонность к простому люду и отказался от единовластия...» (Plut. Thes. 25, пер. С.И. Соболевского). Правда, о «благосклонности» Тезея к простому люду Аристотель ничего не говорит.

Сказанное выше позволяет предположить, что в VIII в. до н.э. сложилась весьма любопытная ситуация, проявлявшаяся в разрыве или ослаблении связей Афин

<sup>106</sup> Whitley 1991a, 182–183. Э. Снодграсс обращает внимание на то, что захоронения с оружием исчезают там, где происходит формирование полиса. На Локриде, в Фессалии и Ахайе они сохраняются (Snodgrass 1991, 20).

<sup>107</sup> Polignac 1995, 14.

<sup>108</sup> Coldstream 1977, 333–334; Polignac 1995, 14. И. Моррис также допускает, что изменение количества погребального инвентаря связано с распространением святилищ и увеличением приношений в них (Morris 1987, 190).

<sup>109</sup> Polignac 1995, 14–15.

<sup>110</sup> Критика этой позиции: Суриков 2013, 32 и сл.

<sup>111</sup> Morris 1987, 205.

<sup>112</sup> Анализ см.: Morris 1987, 196 ff., 198.

<sup>113</sup> Morris 1987, 197.

и локальных центров, в которых формировалась своя «провинциальная» аристократия. Это означало, что процесс образования полиса, прежде всего, должен был предполагать объединение в некое целое Афин и Аттики, а также афинской и периферийной аристократии. И этого, пожалуй, удалось достигнуть<sup>114</sup>. Тогда же могла возникнуть социальная структура, упоминаемая Аристотелем, включавшая в себя возникшие ранее, а может быть, и в разное время филы и фратрии (Arist. Ath. Pol. fr.3). А в следующем столетии ситуация несколько изменяется. Сформировавшемуся слою аристократии противостоит оказавшийся в зависимости афинский демос, что приведет к кризису рубежа VII–VI вв. до н.э. и к реформам Солона.

## ЛИТЕРАТУРА

- Андреев, Ю.В. 1985: К проблеме постмикенского регресса. *ВДИ* 3, 9-29.
- Андреев, Ю.В. 2002: *От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III – начало I тыс. до н.э.)*. СПб.
- Блаватская, Т.В. 2003: *Черты истории государственности Эллады*. СПб.
- Лециус, И.А. 1905: Заметки об аттических филах. *Известия Киевского университета* 12, 1–15.
- Лаптева, М.Ю. 2009: *У истоков греческой цивилизации. Иония XI–VI вв. до н.э.* СПб.
- Рунг, Э.В., Венидиктова, Е.А. 2010: Синоикизм и возникновение демократии в Аргосе. *ВДИ* 1 (272), 13–30.
- Суриков, И.Е. 2013: Афины в VIII–VII вв. до н.э.: становление архаического полиса (к вопросу о степени специфичности «аттического варианта»). *ВДИ* 4 (287), 23–43.
- Фролов, Э.Д. 2004: *Рождение греческого полиса*. СПб. (2-е изд.).
- Хаммонд, Н. 2003: *История Древней Греции*. М.
- Яйленко, В.П. 1990: *Архаическая Греция и Ближний Восток*. М.
- Alexandridou, A. 2017: Some insights into the Early Attic Society (10<sup>th</sup> – 7<sup>th</sup> Century B.C.). In: A. Mazarakis Ainian, A. Alexandridou and X. Charalambidou (eds.), *Regional Stories. Towards a New Perception of the Early Greek World*. Volos, 155–176.
- Anderson, G. 2003: *The Athenian Experiment. Building an imagined Political Community in Ancient Attica, 508–490 B.C.* Ann Arbor.
- Bintliff, J. 2012: *The Complete Archaeology of Greece. From Hunter-Gatherers to the 20 Century A.D.* Wiley–Blackwell.
- Broneer, O. 1948: What happened at Athens. *AJA* 52, 111–114.
- Camp, J.M. 1985: *The Athenian Agora. Excavations in the Heart of Classical Athens*. London.
- Cavanagh, W. 2009: Settlement Structure in Laconia and Attica at the End of the Archaic Period: The Fractal Dimension. *AJA* 113, 405–421.
- Coldstream, J.N. 1976: Hero Cults in the Age of Homer. *JHS* 96, 8–17.
- Coldstream J.N. 1977: *Geometric Greece*. London.
- Coldstream, J.N. 1994: Warriors, chariots, dogs and lions: a new Attic Geometric Amphora. *BICS* 39, 85–94.
- Connor, W.R. 1993: The Ionian Era of Athenian Civic Identity. *Proceedings of the American Philosophical Society* 137, 194–206.
- Cook, J.M. 1975: Greek Settlement in the Eastern Aegean and Asia Minor. In: I.E.S. Edwards, C.J. Gadd, N.G.L. Hammond, E. Sollinger (eds.), *The Cambridge Ancient History*. Vol. 2. Pt. 2, Cambridge, 773–804.

<sup>114</sup> Хотя элементы прежнего состояния могли сохраниться, если принять точку зрения Р. Сили (Sealey 1960).

- Crielaard, J.P.2009: The Ionians in the Archaic Period. Shifting identities in a changing world. In: T. Derks, N. Roymans (eds.), *Ethnic Constructs in Antiquity. The Role of Power and Tradition*. Amsterdam, 37–84.
- Demetriadou, E. 2017: The Development of Early Athens from ca. 1125 B.C. to the End of the 8<sup>th</sup> Century B.C. In: J.K. Papadopoulos, E. Lord Smithson. *The Athenian Agora 36. The Early Iron Age. The Cemeteries*. Princeton, 985–989.
- Desborough, V.R.d'A. 1972: *The Greek Dark Ages*. London.
- Donlan, W. 1985: The Social Groups of Dark Age Greece. *Classical Philology* 80, 293–308.
- Engelmann, H. 1996: Phylon und Chyliastyen von Ephesos, *ZPE* 113, 94–100.
- Ferguson, W.S.1936: The Athenian Law Code and the Old Attic Trittyes. In: *Classical Studies Presented to E. Capps*. Princeton, 144–158.
- Greaves, A.M. 2010. *The Land of Ionia. Society and Economy in the Archaic Period*. Wiley-Blackwell.
- Hall, J.M.1997: *Ethnic Identity in Greek Antiquity*. Cambridge.
- Hall, J.M.2014: *A History of the Archaic Greek World. Ca 1200–479 BCE*. Wiley-Blackwell.
- Hedrick, C.W. 1991: Phratry Shrines of Attica and Athens, *Hesperia* 60, 241–268.
- Hignett, C. 1952: *A History of the Athenian Constitution to the end of the 5<sup>th</sup> Century B.C.* Oxford.
- Hornblower, S, 1991: *A Commentary on Thucydides*. Vol. 1. Oxford.
- Humphreys, S.C. 2018: *Kinship in Ancient Athens. An Anthropological Analysis*. Vol. 1–2. Oxford.
- Huxley, G.L. 1966: *The Early Ionians*. London.
- Jones, N.F.1999: *The Associations of Classical Athens. Response to Democracy*. Oxford.
- Lambert, S.D. 1993: *The Phratries of Attica*. Ann Arbor.
- Lang, F. 2007: House-community-settlement: the new concept of living in Archaic Greece. *Building Communities. House, Settlement and Society in the Aegean and Beyond. British School of Athens. Studies* 15, 183–193.
- Meritt, B.D. 1935: Inscriptions of Colophon. *AJPh* 56, 358–397.
- Moggi, M.1976: *I sinecismi interstatali greci*. Vol.1. *Dalle origini al 338 a.C.* Pisa.
- Morris, I. 1987: *Burial and Ancient Society. The rise of the Greek city-state*. Cambridge.
- Morris, I. 1998: Archaeology and Archaic Greek History. In: N. Fisher, H. van Wees (eds.), *Archaic Greece. New Approaches and New Evidence*. London, 1–91.
- Morris, I. 2009: The Eight-century Revolution. In: K.A. Raaflaub, H. van Wees (eds.), *Companion to Archaic Greece*. Wiley–Blackwell, 64–80.
- Ober, J. 1989: *Mass and Elite in Democratic Athens*. Princeton.
- Osborne, R.1985: *Demos. The Discovery of Classical Attika*. Cambridge.
- Osborne, R.1987: *Classical Landscape with Figures. The Ancient Greek City and its Countryside*. London.
- Osborne, R. 2009: *Greece in the Making. 1200-479 BC*. London.
- Papadopoulos, J.K. and Smithson, E.L. 2017: *The Athenian Agora 36. The Early Iron Age. The Cemeteries*. Princeton.
- Parke, H.W.1977: *Festivals of the Athenians*. London.
- Polignac, de F.1995: *Cults, Territory and the Origins of the Greek City-State*. Chicago.
- Rhodes, P.J. 1993: *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. Oxford.
- Robertson, N. 1992: *Festivals and Legends*. Toronto.
- Roebuck, C.1959: *Ionian Trade and Colonization*. New York.
- Roebuck, C. 1961: Tribal Organization in Ionia. *TAPA* 92, 495–507.
- Roebuck, C. 1972: Some Aspects of Urbanization in Corinth. *Hesperia* 41, 96–127.
- Roussel, D. 1976: *Tribu et Cité. Études sur les groupes sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique*. Besançon.



- Rousset, D. 2014: La stèle des Géléontes au sanctuaire de Claros. La souscription et les acquisitions immobilières d'une subdivision civique de Colophon. *Journal des Savants* 1, 3–98.
- Sakellariou, M.B. 1958: *La Migration grecque en Ionie*. Athènes.
- Sealey, R. 1960: Regionalism in Archaic Athens. *Historia* 9, 155–180.
- Sealey, R. 1976: *A History of the Greek City-States. 700–338 B.C.* Berkeley– Los Angeles.
- Snodgrass, A.M. 1971: *The Dark Age of Greece. An Archaeological survey of the eleven to the eighth centuries B.C.* Edinburgh.
- Snodgrass, A.M. 1980: *Archaic Greece. The Age of Experiment*. Berkeley and Los Angeles.
- Snodgrass, A.M. 1982: Les origines du Cult de héros dans la Grèce antique. In: G. Gnoli, J.-P. Vernant (eds), *La mort, les morts dans les sociétés anciennes*. Cambridge, 107–119.
- Snodgrass, A.M. 1983: The Early Iron Age: a reappraisal. *DHA* 9, 73–86.
- Snodgrass, A.M. 1991: Archaeology and the study of the Greek city. In: J. Rich, A. Wallace-Hadrill (eds.), *City and Country in the Ancient World*. London, 1–24.
- Tsetsckhladze, G.R. 2006: Revisiting Ancient Greek Colonization. In: G.R. Tsetsckhladze (ed.), *Greek Colonization. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas* 1. Leiden–Boston, XXIII–LXXXIII.
- Van Gelder, K. 1991: The Iron-Age Hiatus in Attica and the “Synoikismos” of Theseus. *Mediterranean Archaeology* 4, 55–64.
- Vanschoonwinkel, J. 2006: Greek Migrations to Aegean Anatolia in the Early Dark Age. In: G.R. Tsetsckhladze (ed.), *Greek Colonization. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas* 1. Leiden–Boston, 115–141.
- Whitley, J. 1988: Early States and Hero Cults: A Re-Appraisal. *JHS* 108, 173–182.
- Whitley, J. 1991a: *Style and Society in Dark Age Greece*. Cambridge.
- Whitley, J. 1991b: Social Diversity in Dark Age Greece. *ABSA* 86, 341–365.

## REFERENCES

- Alexandridou, A. 2017: Some insights into the Early Attic Society (10<sup>th</sup> – 7<sup>th</sup> Century B.C.). In: A. Mazarakis Ainian, A. Alexandridou and X. Charalambidou (eds.), *Regional Stories. Towards a New Perception of the Early Greek World*. Volos, 155–176.
- Anderson, G. 2003: *The Athenian Experiment. Building an imagined Political Community in Ancient Attica, 508–490 B.C.* Ann Arbor.
- Andreev, Ju.V. 1985: K probleme postmikenskogo regressa [The problem of the Post-Mycenean Regress]. *Vestnik Drevney Istorii [Journal of Ancient History]* 3, 9–29.
- Andreev, Ju.V. 2002: *Ot Evrazii k Evrope. Krit i Egeiskiy mir v epokhu bronzy i rannego zheleza (III - nachalo I tys. do n.e. [From Eurasia to Europe. Crete and Aegean World in the Bronze and Early Iron Ages (Third to the Early First Millennium BC)]*. Saint Petersburg.
- Bintliff, J. 2012: *The Complete Archaeology of Greece. From Hunter-Gatherers to the 20 Century A.D.* Wiley–Blackwell.
- Blavatskaya, T.V. 2003: *Cherty istorii gosudarstvennosti Ellady [The Features of Statehood of the Hellas]*. Saint Petersburg.
- Broneer, O. 1948: What happened at Athens. *AJA* 52, 111–114.
- Camp, J.M. 1985: *The Athenian Agora. Excavations in the Heart of Classical Athens*. London.
- Cavanagh, W. 2009: Settlement Structure in Laconia and Attica at the End of the Archaic Period: The Fractal Dimension. *AJA* 113, 405–421.
- Coldstream J.N. 1977: *Geometric Greece*. London.
- Coldstream, J.N. 1976: Hero Cults in the Age of Homer. *JHS* 96, 8–17.
- Coldstream, J.N. 1994: Warriors, chariots, dogs and lions: a new Attic Geometric Amphora. *BICS* 39, 85–94.
- Connor, W.R. 1993: The Ionian Era of Athenian Civic Identity. *Proceedings of the American Philosophical Society* 137, 194–206.

- Cook, J.M.1975: Greek Settlement in the Eastern Aegean and Asia Minor. In: I.E.S. Edwards, C.J. Gadd, N.G.L. Hammond, E. Sollinger (eds.), *The Cambridge Ancient History*. Vol. 2. Pt. 2, Cambridge, 773–804.
- Crielaard, J.P.2009: The Ionians in the Archaic Period. Shifting identities in a changing world. In: T. Derks, N. Roymans (eds.), *Ethnic Constructs in Antiquity. The Role of Power and Tradition*. Amsterdam, 37–84.
- Demetriadou, E. 2017: The Development of Early Athens from ca. 1125 B.C. to the End of the 8<sup>th</sup> Century B.C. In: J.K. Papadopoulos, E. Lord Smithson. *The Athenian Agora 36. The Early Iron Age. The Cemeteries*. Princeton, 985–989.
- Desborough, V.R.d'A. 1972: *The Greek Dark Ages*. London.
- Donlan, W. 1985: The Social Groups of Dark Age Greece. *Classical Philology* 80, 293–308.
- Engelmann, H. 1996: Phylen und Chyliastyen von Ephesos, *ZPE* 113, 94–100.
- Ferguson, W.S.1936: The Athenian Law Code and the Old Attic Trittyes. In: *Classical Studies Presented to E. Capps*. Princeton, 144–158.
- Frolov, E.D. 2004: *Rozhdenie grecheskogo polisa [Emergence of the Greek Polis]*. Saint Petersburg.
- Greaves, A.M. 2010. *The Land of Ionia. Society and Economy in the Archaic Period*. Wiley-Blackwell.
- Hall, J.M.1997: *Ethnic Identity in Greek Antiquity*. Cambridge.
- Hall, J.M.2014: *A History of the Archaic Greek World. Ca 1200–479 BCE*. Wiley-Blackwell.
- Hammond, N. 2003: *Istoriya Drevney Gretsii [A History of Greece]*. Moscow.
- Hedrick, C.W. 1991: Phratry Shrines of Attica and Athens, *Hesperia* 60, 241–268.
- Hignett, C. 1952: *A History of the Athenian Constitution to the end of the 5<sup>th</sup> Century B.C.* Oxford.
- Hornblower, S, 1991: *A Commentary on Thucydides*. Vol. 1. Oxford.
- Humphreys, S.C. 2018: *Kinship in Ancient Athens. An Anthropological Analysis*. Vol. 1–2. Oxford.
- Huxley, G.L. 1966: *The Early Ionians*. London.
- Jones, N.F.1999: *The Associations of Classical Athens. Response to Democracy*. Oxford.
- Lambert, S.D. 1993: *The Phratries of Attica*. Ann Arbor.
- Lang, F. 2007: House-community-settlement: the new concept of living in Archaic Greece. *Building Communities. House, Settlement and Society in the Aegean and Beyond. British School of Athens. Studies* 15, 183–193.
- Lapteva, M.Ju. 2009: *U istokov grecheskoy tsivilizatsii. Ionia XI–VI vv. do n.e. [At the Origins of the Greek Civilization. Ionia in the 11<sup>th</sup>–6<sup>th</sup> Centuries B.C.]*. Saint Petersburg.
- Letsius, I.A. 1905: Zametki ob atticheskikh filakh [Notices on the tribes of Attica]. *Izvestiya Kievskogo uniuersiteta [The Reports of Kiev University]* 12, 1–15.
- Meritt, B.D. 1935: Inscriptions of Colophon. *AJPh* 56, 358–397.
- Moggi, M.1976: *I sinecismi interstatali greci*. Vol.1. *Dalle origini al 338 a.C*. Pisa.
- Morris, I. 1987: *Burial and Ancient Society. The rise of the Greek city-state*. Cambridge.
- Morris, I. 1998: Archaeology and Archaic Greek History. In: N. Fisher, H. van Wees (eds.), *Archaic Greece. New Approaches and New Evidence*. London, 1–91.
- Morris, I. 2009: The Eight-century Revolution. In: K.A. Raaflaub, H. van Wees (eds.), *Companion to Archaic Greece*. Wiley–Blackwell, 64–80.
- Ober, J. 1989: *Mass and Elite in Democratic Athens*. Princeton.
- Osborne, R. 2009: *Greece in the Making. 1200-479 BC*. London.
- Osborne, R.1985: *Demos. The Discovery of Classical Attika*. Cambridge.
- Osborne, R.1987: *Classical Landscape with Figures. The Ancient Greek City and its Countryside*. London.
- Papadopoulos, J.K. and Smithson, E.L. 2017: *The Athenian Agora 36. The Early Iron Age. The Cemeteries*. Princeton.

- Parke, H.W. 1977: *Festivals of the Athenians*. London.
- Polignac, de F. 1995: *Cults, Territory and the Origins of the Greek City-State*. Chicago.
- Rhodes, P.J. 1993: *A Commentary on the Aristotelian Athenaion Politeia*. Oxford.
- Robertson, N. 1992: *Festivals and Legends*. Toronto.
- Roebuck, C. 1961: Tribal Organization in Ionia. *TAPA* 92, 495–507.
- Roebuck, C. 1972: Some Aspects of Urbanization in Corinth. *Hesperia* 41, 96–127.
- Roebuck, C. 1959: *Ionian Trade and Colonization*. New York.
- Roussel, D. 1976: *Tribu et Cité. Études sur les groups sociaux dans les cités grecques aux époques archaïque et classique*. Besançon.
- Rousset, D. 2014: La stèle des Géléontes au sanctuaire de Claros. La souscription et les acquisitions immobilières d'un subdivision civique de Colophon. *Journal des Savants* 1, 3–98.
- Rung, E.V., Venidiktova, E.A. 2010: Synoikizm i voznikovenie demokratii v Argose [Synoecism and the Establishment of the Democracy in Argos]. *Vestnik Drevnej Istorii [Journal of Ancient History]* 1, 13–30.
- Sakellariou, M.B. 1958: *La Migration grecque en Ionie*. Athènes.
- Sealey, R. 1976: *A History of the Greek City-States. 700–338 B.C.* Berkeley– Los Angeles.
- Sealey, R. 1960: Regionalism in Archaic Athens. *Historia* 9, 155–180.
- Snodgrass, A.M. 1980: *Archaic Greece. The Age of Experiment*. Berkeley and Los Angeles.
- Snodgrass, A.M. 1982: Les origines du Cult de héros dans la Grèce antique. In: G. Gnoli, J.-P. Vernant (eds), *La mort, les morts dans les sociétés anciennes*. Cambridge, 107–119.
- Snodgrass, A.M. 1971: *The Dark Age of Greece. An Archaeological survey of the eleven to the eighth centuries B.C.* Edinburgh.
- Snodgrass, A.M. 1983: The Early Iron Age: a reappraisal. *DHA* 9, 73–86.
- Snodgrass, A.M. 1991: Archaeology and the study of the Greek city. In: J. Rich, A. Wallace-Hadrill (eds.), *City and Country in the Ancient World*. London, 1–24.
- Surikov, I.E. 2013: Afiny v VIII–VII vv. do n.e.: stanovlenie arkhaiskogo polisa (k voprosu o stepeni spetsifichnosti “atticheskogo varianta”). [Athens in the 8<sup>th</sup> and 7<sup>th</sup> Century BC: Emergence of an Archaic Polis (To the problem of the degree of Specificity of the “Attic way”)]. *Vestnik Drevnej Istorii [Journal of Ancient History]* 4, 23–43.
- Tsetskhladze, G.R. 2006: Revisiting Ancient Greek Colonization. In: G.R. Tsetskhladze (ed.), *Greek Colonization. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas* 1. Leiden–Boston, XXIII–LXXXIII.
- Van Gelder, K. 1991: The Iron-Age Hiatus in Attica and the “Synoikismos” of Theseus. *Mediterranean Archaeology* 4, 55–64.
- Vanschoonwinkel, J. 2006: Greek Migrations to Aegean Anatolia in the Early Dark Age. In: G.R. Tsetskhladze (ed.), *Greek Colonization. An Account of Greek Colonies and Other Settlements Overseas* 1. Leiden–Boston, 115–141.
- Whitley, J. 1988: Early States and Hero Cults: A Re-Appraisal. *JHS* 108, 173–182.
- Whitley, J. 1991a: *Style and Society in Dark Age Greece*. Cambridge.
- Whitley, J. 1991b: Social Diversity in Dark Age Greece. *ABSA* 86, 341–365.
- Yaylenko, V.P. 1990: *Arkhaiskaya Gretsia i Blizniy Vostok [Archaic Greece and Near East]*. Moscow.

---

THE EVOLUTION OUTLINES OF ATHENIAN SOCIAL  
ORGANIZATION: FROM MYCENAEAN CATASTROPHE TO THESEUS'  
SYNOIKISM

Valeriy R. Goushchin

*National Research University Higher School of Economic, Perm, Russia*  
valerii2012@yandex.ru

*Abstract.* The paper is aimed to outline the main directions and incentives for the evolution of the social organization of Athens, which led to the emergence of the Athenian polis. The Mycenaean catastrophe caused the desolation of Attica and prolonged concentration of the population in the town (Athens). This left its mark on the process of the emergence of social institutions. We think that the Athenian (or Ionian) tribes existed in the previous Mycenaean period. In the process of the Ionian migration, they became widespread in Asia Minor, i.e. in the Ionian poleis. It is difficult to say whether the phratries existed in the Mycenaean period, but it can be assumed that they arose or began to take shape during the Ionian migration. From the 9<sup>th</sup> century BC (Geometric period) the process that often labeled as an internal colonization of Attica begins. In its course, the population that was concentrated in Athens begins to resettle and inhabits Attica. The result was the decentralization of state (polis) or the breakdown of ties between the center and the periphery. Certainly, this creates an incentive to restore (or gain) unity. This process called as Theseus' synoikism followed by the formation of an archaic (aristocratic) polis.

Although the problems we are considering are within the period between the 11<sup>th</sup> and 8<sup>th</sup> centuries BC, but the title of the work mentions Theseus' synoecism – an event that is undoubtedly legendary. Taking this into consideration, the author nevertheless believes that the formation of the Athenian polis was the result of what, at least formally, can be named as Theseus' synoecism.

*Keywords:* Post-Mycenaean regresses, depopulation, the Dark Ages, Ionian tribes, phratries, synoecism, Theseus

---

---